

Лаймен Фрэнк Баум

Мэри Луиза в деревне

Л. Фрэнк Баум
Мэри Луиза в деревне

«Автор»

2026

Баум Л.

Мэри Луиза в деревне / Л. Баум — «Автор», 2026

Очаровательная Мэри Луиза вместе с любимым дедушкой снимает на лето дом в забытом богом городке Перекрёсток Крэгга. Сонная деревенская идиллия даёт трещину, когда девочка знакомится с местной «дикаркой» Ингуа — босоногой, дерзкой и постоянно голодной внучкой чудаковатого Старого Фрака. Легенды о пропавшем мошеннике Неде Джоселине, странные ночные прогулки старика и его огромная таинственная переписка наводят Мэри Луизу на мысль, что здесь кроется преступление. Она приглашает погостить свою приятельницу Джози — дочь профессионального детектива. Начинается настоящее расследование с ночными бдениями, подозрениями и неожиданными открытиями. Но что, если истина окажется куда удивительнее любых догадок? Уютная, чуть ироничная история о дружбе, любопытстве и необычных судьбах, написанная мастером волшебных сказок Л. Фрэнком Баумом.

© Баум Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава I. ПРИБЫТИЕ	5
Глава II. ДОМ КЕНТОНОВ	11
Г	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Л. Фрэнк Баум Мэри Луиза в деревне

Глава I. ПРИБЫТИЕ

— Это наша станция, дедушка Джим? — спросила девочка, когда поезд начал сбавлять ход.

— Кажется, да, Мэри Луиза, — ответил красивый пожилой джентльмен, к которому она обращалась.

— Выглядит очень многообещающе, правда? — продолжила она, с нетерпением выглядывая в окно.

— Станция? Нет, моя дорогая. Станция сама по себе ещё не Перекрёсток Крэгга. Это всего лишь ближайший к нашему новому дому железнодорожный пункт.

Проводник открыл дверь их купе.

— Следующая остановка — Чаргроув, полковник, — сказал он.

— Благодарю, — кивнул полковник.

Носильщик забрал ручную кладь, и мгновение спустя длинный поезд остановился, а ступеньки тамбура опустили.

Если вы заглянете в расписание железной дороги Д. Р. & Г., то обнаружите, что станция Чаргроув отмечена крестиком (†): это значит, что поезда останавливаются там только для высадки пассажиров или (по сигналу) для посадки. Мэри Луиза заметила это ещё в дороге и пребывала в неясной тревоге. Тревога ничуть не улеглась, когда она сошла с роскошного поезда и увидела перед собой всего лишь сараеподобное сооружение, открытое со всех сторон — местный вокзал.

Полковник Хэтэуэй и его внучка молча стояли на дощатой платформе, рядом с ними громоздился багаж. Они наблюдали, как их чемоданы вываливаются из багажного вагона впереди, как поезд трогается, набирает скорость и с грохотом уходит по рельсам дальше. Тогда девочка огляделась и поняла, что этот примитивный вокзальчик — единственное по-настоящему унылое место во всём пейзаже.

Потому что это была вовсе не какая-нибудь прерийная глушь. Это был один из старейших, самых обжитых и благополучных округов великого штата — из тех самых первых тринадцати. Чаргроув, может, и не блистал как станция (всего в одиннадцати милях от большого города), зато окрестности его были на редкость хороши. Повсюду высились огромные дубы и клёны: то кучками, то горделиво в одиночестве. Земля была обнесена добротными изгородями и тщательно возделана. Дороги — гладкие или в колеях — вели в любую сторону. В изобилии паслись стада и отары. Меж холмов и великолепных рощ там и тут выглядывали крыши уютных фермерских домов — верное свидетельство всеобщего процветания.

— Дядюшка Эбен опаздывает, правда, дедушка Джим? — спросила девочка, блуждая взглядом по мирной, красивой картине.

Полковник Хэтэуэй посмотрел на часы.

— Наш поезд пришёл точно по расписанию, — заметил он, — чего не скажешь о старине Эбене. Но мне кажется, Мэри Луиза, я вижу на дороге автомобиль. Если я не ошибаюсь, ждать осталось недолго.

Он оказался прав: вскоре маленький открытый автомобиль, подпрыгивая, пересёк рельсы и замер у края платформы, где они стояли. За рулём сидел старого цвета человек с белоснежными волосами, но с платформы он спрыгнул с ловкостью мальчишки — потому что Мэри Луиза уже бросилась к нему навстречу с радостным криком.

— Боже мой, дядюшка Эб, до чего же я рада снова тебя видеть! — воскликнула она, беря его тёмные руки в свои и сердечно их трясая. — Как там тётя Полли? И как твой «ревматизм»?

— Ревматизм как рукой сняло, Мэри Виза, — сказал он, и его круглое лицо расплылось в улыбке. — Место здешнее больно здоровое. Никто тут не хворает, кроме выдумщиков, а те просто воображают, будто больны — и весь разговор.

— Рад тебя видеть, дядюшка, — сказал полковник. — Немного припозднился, а? Как обычно. Но, может быть, колесо менял?

— Никак нет, полковник. Никаких колёс. Я это... подгонял Джо Бреннана, чтоб шёл побыстрее. Он за чемоданами приедет. Тёмные — народ медленный, полковник, не поспо-

ришь, но когда белый человек — натуральный лодырь, тут уж никакой тёмный за ним не угнался.

— Значит, Джо Бреннан едет?

— Так точно, полковник, едет. Ещё до света выехал на своей телеге лесной. Только я его догнал — в полтора милях отсюда — а он и слушать ничего не желает. Ну, я и рванул вперёд, чтобы сказать вам, что Джо в пути.

— И сколько отсюда до Перекрёстка Крэгга? — спросила Мэри Луиза.

— Десять миль, — ответил дедушка, — но, думаю, ближе к двенадцати.

— И это ближайшая станция?

— Ближайшая. Обычно местные, у кого есть машины, ездят на поезд прямо в город. Мы сошли здесь, потому что так нам удобнее и приятнее, чем тащиться сначала в город, а потом обратно, и времени сэкономим.

— Будем дома через полчаса, ежели ничего, — добавил дядюшка Эбен, укладывая саквояжи и сумки в машину. Полковник Хэтэуэй и Мэри Луиза последовали за ним и сели на свои места.

— А чемоданы оставлять здесь не опасно? — спросила девочка.

— Без сомнения, — ответил дедушка. — Джо Бреннан, вероятно, приедет довольно скоро, а кроме того, здесь просто некому их украсть.

— У меня такое чувство, что эта часть страны мне понравится, — задумчиво проговорила Мэри Луиза, когда они тронулись.

— Я уверен, что понравится, моя дорогая.

— А Перекрёсток Крэгга такой же красивый?

— Думаю, ещё красивее.

— И как же ты его нашёл, дедушка Джим? Выглядит он просто ужасно глухим.

— Однажды мы с приятелем путешествовали на машине и заблудились. Один фермер сказал, что если доедем до Перекрёстка Крэгга, то выйдем на хорошую дорогу до нашего пункта назначения. Мы поехали по его указаниям, дороги попались отвратительные, зато нашли настоящую жемчужину — крошечный, старинный городок, который, кажется, забыли или проглядели все картографы, автомобильные путеводители и туристы. Приятелю стоило больших трудов оторвать меня от этого городка — так я им очаровался. А перед отъездом я, путём настойчивых расспросов, обнаружил там меблированный дом в аренду, и ты, конечно же, знаешь, что я тотчас снял его на лето. Вот и вся история, Мэри Луиза.

— Занимательная, — заметила она. — Итогом твоего знаменитого открытия стало то, что ты отправил сюда дядюшку Эбена и тётю Полли с нашей машиной и кучей барахла, которое, как ты решил, нам могло пригодиться, а теперь, когда всё готово, мы с тобой приехали вступить во владение.

— Устроено довольно ловко, не находишь? — с удовлетворением заявил полковник.

— А ты знаешь хоть что-нибудь об истории этого места, дедушка? Или о людях, которые живут в твоём крошечном забытом городке?

— Ровным счётом ничего. Полагаю, в Перекрёстке Крэгга есть люди, которые с рождения не отлучались от него дальше чем на дюжину миль. Деревня может похвастаться «отелем» — смешнейшей маленькой гостиницей, какую только можно вообразить, где нам подали отличный домашний обед. Там есть одна лавка, одна кузница, одна церковь и одна школа. Вот они, вместе с полудюжиной старых и причудливых жилых домов, и составляют застенчивый, сторонящийся людей городок Перекрёсток Крэгга. А, кажется, я вижу Джо Бреннана.

Дядюшка Эбен притормозил рядом с дребезжащей телегой, запряжённой двумя жалкими клячами. Клячи в этот момент занимались тем, что щипали траву на обочине. На облучке полулежал молодой человек и усердно жевал яблоко. На нём была синяя клетчатая рубашка нараспашку, комбинезон, подтяжки и соломенная шляпа, пережившая немало сезонов и солнца, и дождя. Ноги его обували тяжёлые ботинки, а загорелое лицо свидетельствовало о жизни на воздухе. В Соединённых Штатах — миллион деревенских жителей, точно таких на вид, как Джо Бреннан.

Джо не прекратил жевать; он просто уставился, когда автомобиль остановился рядом с ним.

— Эй ты, Джо! — возмущённо закричал дядюшка Эбен. — Ты чего это расселся?

— Отдыхаю, — сказал Джо Бреннан, откусывая ещё кусок яблока.

— Ты что же, чемоданы-то сегодня домой доставишь, али нет? — спросил старый темнокожий.

Джо, казалось, тщательно обдумал этот вопрос, прежде чем решиться ответить. Затем он глянул на полковника Хэтэуэя и сказал:

— Хочу знать, хозяин: я нанят по часам или подённо?

— А разве дядюшка Эбен тебе не объяснил?

— Никак нет, не объяснил. Сказал только: поезжай да забери чемоданы, а за ходку дам доллар.

— Ну, это, кажется, решает вопрос, не правда ли?

— Не совсем, хозяин. Я по дороге думал: доллар — больно дёшево за такую ходку. Я иногда беру двадцать пять центов за час, когда везу что надо, а мне это представляется на целый день работы.

— Если поторапливаться, — сказал полковник Хэтэуэй, — можно легко управиться часа за четыре.

Джо покачал головой.

— Нет, сэр, — ответил он. — Нет у меня здоровья на такое. Да и лошади не пойдут рысью, если их не стегать, а если стегать — я выходит, жесток с животными... включая себя. Нет, хозяин, дёшево, так что, пожалуй, я откажусь и поеду домой.

— Но ты же почти у станции, — запротестовал полковник.

— Знаю. Но до неё ещё полмили, а лошади устали. Пожалуй, я домой поеду.

— Ой, дедушка! — шепнула Мэри Луиза. — Никуда не годится оставлять наши чемоданы валяться у железнодорожных путей.

Полковник задумчиво посмотрел на Джо.

— Если бы вы были наняты подённо, — сказал он, — вы бы, полагаю, отработали полный день?

— Пришлось бы, — признал Джо. — Поэтому я и спросил, как оно. А сейчас выходит, что я вовсе не нанят. Тёмный сказал: дам доллар за чемоданы — и всё.

— А сколько вы берёте за день? — спросил полковник.

— Доллар с четвертью — моя постоянная цена, и меньше не возьму, — утвердительно заявил Джо.

Мэри Луиза едва не расхохоталась, но полковник нахмурился и сказал:

— Джо Бреннан, вы забрали меня голыми руками. Я нанимаю вас подённо за доллар с четвертью, и поскольку ваше время теперь принадлежит мне, я прошу вас немедленно ехать за теми чемоданами. Вы найдёте их сразу за станцией.

Лицо мужчины прояснилось. Он отбросил огрызок яблока, дёрнул вожжи, заставляя лошадей поднять головы.

— Уговор — дороже денег, хозяин, — весело заметил он. — Так что я доставлю те самые чемоданы к вам в дом, хоть бы до полуночи.

— Очень хорошо, — сказал полковник. — Поезжай, дядюшка.

Старый слуга завёл мотор.

— Вот это я называю чистым грабежом, полковник! — с негодованием воскликнул он. — Разве я не спрашивал у лавочника, сколько заплатить Джо Бреннану за чемоданы? И разве он не сказал: доллар — это большие деньги за такую ходку?

— Сушая правда, дядюшка. А есть у Джо конкурент?

Дядюшка Эбен задумался.

— Если и есть, полковник, я его не видал, — ответил он наконец. — Но, по-моему, всё, чем он владеет, — это та самая телега лесная.

Мэри Луиза получила огромное удовольствие от этого спора, а обещание, что чемоданы будут до полуночи, её успокоило. Впервые в жизни осиротевшей девочке предстояло вести хозяйство для дедушки, и одной из её обязанностей было, конечно, проследить, чтобы багаж благополучно прибыл в их новый дом.

Неведомый дом в неведомом городке сейчас имел для неё огромную притягательную силу. Дедушка был довольно скуп на описания дома, который он снял на Перекрёстке Крэгга. Он лишь сказал: «хорошенькое местечко» и что этим летом им там будет удобно. Девочка и сама не слишком расспрашивала — ей нравилось «всё открывать самой» и удивляться. А будет ли это приятное удивление или нет — не так уж важно, главное — трепет.

Мотор быстро понёс их по извилистой дороге к Перекрёстку Крэгга — игрушечному городку, который заставил Мэри Луизу при виде его восхищённо перевести дух. Некогда — в какие-то далёкие времена — на «перекрёстке» двух просёлочных дорог, должно быть, выстроили свои дома фермеры по четырём углам, чтобы жить по соседству. Батраки и прочие люди пристроили к ним свои маленькие жилища — хотя и не слишком много. Затем какой-то нечестобивый или просто неудачливый коммерсант воздвиг большую каркасную «лавку», где продавал бакалею, мануфактуру и прочие необходимые в жизни вещи — не только для обитателей Перекрёстка, но и для окрестных фермеров. Потом кто-то завёл маленький «отель» — в основном чтобы кормить фермеров, которые приезжали торговать в лавку, и коммивояжёров, которые приезжали в лавку, чтобы продать свой товар. Со временем, естественно, появились церковь и школа. А затем, словно исполнив своё предназначение, сонный городок — в десяти милях от ближайшей железной дороги — постепенно впал в то оцепенелое состояние. В нём его и застали полковник Хэтэуэй со своей внучкой.

Глава II. ДОМ КЕНТОНОВ

Впрочем, крошечный городок был не всем, чем владело поселение Перекрёсток Крэгга. Не далее чем в четверти мили от деревни через округу наискосок протекал ручей с живописными лесистыми берегами. Местные называли его «рекой», но это был скорее просто ручей — что-то среднее между маленьким водотоком и журчащим ключом. Однако берега его представляли превосходные места для летних домов, и несколько таких домов выстроили себе зажиточные семьи — как отставные фермеры, так и городские жители, желавшие найти прохладное тихое местечко для летних месяцев.

Эти резиденции с обширными участками выходили на ручей с обеих сторон. Они были рассеяны достаточно далеко друг от друга, чтобы никто никому не мешал. И именно к одному из самых внушительных из них дядюшка Эбен направил автомобиль. Он пересёк ручей по примитивному, но крепкому мосту, повернул направо, и первая же подъездная аллея привела к дому, которому суждено было стать временным жилищем Мэри Луизы.

— О, прелесть! — воскликнула девочка, когда они покатали по извилистой дорожке, окаймлённой деревьями и кустарником, и наконец остановились перед входом в низкий, причудливо растянувшийся, но вполне современный дом.

На веранде, вся сияя улыбкой, стояла тётушка Полли, круглолицая темнокожая женщина, чтобы поприветствовать их. Мэри Луиза первой выпрыгнула из машины, обняла старую служанку (супругу дядюшки Эбена), а затем бросилась внутрь осматривать хозяйство, которое оказалось куда изысканнее, чем она смела воображать.

Главное здание было двухэтажным, но крылья — несколько из них выдавались в разные стороны — имели всего один этаж, выдержанные в стиле бунгало. Тут же имелась конюшня приличных размеров, теперь приспособленная под гараж, а внизу, среди дубов, у самой реки, стояла открытая беседка. Все открытые пространства пестрели цветами и папоротниками в клумбах и рабатках, а гравийные дорожки затейливо вились там и сям, очень заманчиво. Но главное очарование заключалось, конечно, в самом доме, и остальные подробности Мэри Луиза улавливала мельком, бродя из комнаты в комнату.

За ленчем (тётушка Полли подала его, как только юную хозяйку удалось оторвать от её инспекционного обхода) девочка сказала:

— Дедушка Джим, а чей это дом?

— Некой миссис Джоселин, — ответил он.

— Молодой женщины?

— Кажется, да. Он был построен её матерью, миссис Кентон, около пятнадцати лет назад и до сих пор зовётся «Домом Кентонов». Миссис Кентон умерла, а её дочь, вышедшая замуж за городского жителя по фамилии Джоселин, использовала его как летнюю резиденцию до этого года. По-моему, миссис Джоселин — женщина с весьма приличным достатком.

— Обстановка это подтверждает, — заметила Мэри Луиза. — Не всё здесь сделано с безупречным вкусом, но всё дорого и рассчитано на роскошь. Почему же миссис Джоселин не живёт здесь этим летом? И если она богата, зачем сдаёт дом?

— Это вопросы, на которые я не могу ответить, моя дорогая, — сказал полковник с улыбкой. — Когда старина Крэгг, который здесь ближе всех к званию агента по недвижимости, сказал мне, что дом сдаётся, я осведомился о цене и заключил договор на лето. Меня это устроило, Мэри Луиза. Но если тебе хочется разузнать историю и обстоятельства семейств Кентонов и Джоселинов, я не сомневаюсь, что здешние сплетницы с радостью наполнят этим твои уши.

— Одно я вызнал, сэр, — заметил дядюшка Эбен (он всегда прислуживал за столом и порой не слишком робел вмешиваться в разговор своих господ). — Этот самый мистер Джоселин — как пропал! То ли сбежал, то ли удрал, то ли выветрился откуда-то, а его супружница из-за этого почти совсем рехнулась.

— А когда это случилось? — спросила Мэри Луиза.

— Около рождества, — лавочник сказывал. — Его никто здесь не любил, потому что он важность напускал необыкновенную и с народом деревенским вовсе не водился. Лавочник считает, что мистер Джоселин был жуликоватый и промотал прорву жениных денежек, как уехал.

— Возможно, — задумчиво проговорила Мэри Луиза, — именно поэтому бедная женщина рада сдать дом. Однако мне хотелось бы, чтобы у нас была более приятная причина для аренды.

— Не обращай внимания на Эбенову болтовню, моя дорогая, — посоветовал дедушка. — Его источник — тот древний лавочник, которого я видел всего раз, и он мне не понравился. Выглядит как старый филин в своих здоровенных роговых очках.

— Тот лавочник никакой не филин, полковник, — горячо заявил дядюшка Эбен. — Он знает всё, что можно знать в здешних краях, и даже гораздо больше. А филин — птица премудрая, полковник, если позволите так выразиться и безо всякого неуважения. Так что что лавочник говорит, я того обязан слушать.

Вторую половину дня Мэри Луиза провела, осматривая своё новое владение и «обустраиваясь». Ибо — о чудо из чудес! — Джо Бреннан прибыл с чемоданами в три часа пополудни, этак за девять часов до полуночного срока. Полковник, расплатившись с ним, поздравил его с такой удачной быстротой.

— Да-а, — протянул Джо. — Неплохо получилось, если учесть. Но не нанимись я подённо, точно б в убытке остался. Я эти чемоданы целых десять часов вёз, потому что выехал в пять утра. Так что если б я взял за работу доллар, получилось бы всего десять центов в час, а цена-то моя — двадцать пять. А так, — добавил он с гордостью, — я получаю свою обычную плату: доллар с четвертью за день.

— Что доказывает: торговаться выгодно, — прокомментировал полковник.

Мэри Луиза распаковала сперва дедушкин чемодан и привела его комнату в «идеальный порядок», как восхищённо выразилась тётюшка Полли. Затем устроила свою собственную прелестную комнату, посоветовалась с прислугой насчёт еды и припасов, и тут оказалось, что пора одеваться к ужину. Она была ещё не настолько взрослой, чтобы домашние хлопоты казались ей скучными, так что день прошёл восхитительно.

Однако рано утром, сразу после завтрака, Мэри Луиза отправилась исследовать окрестности своего владения. День был полон солнца, а воздух — аромата цветов; типичное майское утро. Дедушка Джим, само собой, собирался час-другой почитать и выкурить трубку — для этого он уже вытащил кресло на широкую веранду. Но в девочке жил настоящий дух первооткрывателя: ей хотелось досконально узнать, что же содержат в себе её пять акров земли.

Без сомнения, главной приманкой в такой местности была вода. Мэри Луиза направилась напрямик к речному берегу и обнаружила мелководный ручей — здесь шириной едва ли в пятьдесят футов, — который журчал и перекатывался по своему каменистому дну, на добрых пятьдесят футов более широкому, чем требовал текущий объём воды. По весне, в половодье, ручей, вероятно, разливался до самых берегов, но летом он обычно был смирен, как сейчас. Берега возвышались на четыре фута или более над грудой камней внизу. И почти у самой кромки, лицом к реке на своей стороне, миссис Кентон выстроила прелестную беседку с просторными скамьями и местом для полдюжины плетёных кресел и столика. Здесь можно было сидеть и обозревать воду. Мэри Луиза от души поблагодарила покойную леди за эту идею и тут же устроилась в беседке, вольготно рассматривая открывавшийся перед ней вид.

Деревья скрывали все соседние дома, кроме одного. Прямо через реку, недалеко от берега, стоял маленький, выцветший от непогоды коттедж, который резко контрастировал с довольно внушительной резиденцией Кентонов напротив. Его не содержали в порядке, он не выглядел даже живописно-бедным. Участок земли вокруг был неприглядным. Во дворе, прямо перед домом, громоздилась поленница дров. Ступеньки, ведущие к маленькому крыльцу, сгнили, и их заменили одной доской — довольно ненадёжной, если только не подниматься с осторожностью, подумала Мэри Луиза. На окнах висели выцветшие от времени шторы, но занавесок не было. Одно стекло в слуховом окне разбилось, и его заменили сложенной газетой, приколотенной поверх. Рядом с дверью крыльца стояла на ребре лохань для стирки. По двору бродило несколько облезлых кур. Если это и не было жилищем нищеты, то здесь, безусловно, царил небрежное равнодушие — и к красоте, и к уюту упорядоченного быта.

Вот что успела заметить Мэри Луиза. Она уже начала недоумевать, почему миссис Кентон не купила этот коттедж и не снесла его — ведь он портил весь окружающий пейзаж. И тут вдруг дверь отворилась, и вышел мужчина.

Она тихо ахнула от изумления, когда проводила взглядом этого человека, который не спеша направился по тропинке к мосту, откуда дорога вела в деревню.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.